

Афанасьева Н. А. Формирование культурного кода поколения: ключевые слова поэтических текстов в начальной школе (Российская Империя — СССР) / Н. А. Афанасьева, Л. П. Афанасьева // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 26—38. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-26-38.

Afanasyeva, N. A., Afanasyeva, L. P. (2020). Formation of the Cultural Code of a Generation: Keywords of Poetic Texts in Elementary School (Russian Empire — USSR). *Nauchnyi dialog*, 12: 26-38. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-26-38. (In Russ.).

УДК 811.161.1'33+811.161.1'42:372.416.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-26-38

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА ПОКОЛЕНИЯ: КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ (РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ — СССР)

© Афанасьева Наталья Андреевна (2020), orcid.org/0000-0001-7253-1968, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), nat31371@mail.ru.

© Афанасьева Любовь Петровна (2020), orcid.org/0000-0003-1721-8658, магистрант, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО» (Санкт-Петербург, Россия), liubov97@mail.ru.

Рассматривается вопрос о возможности анализа текстов для выявления их аксиологического содержания на основе ключевых слов. Утверждается, что языковые единицы, характеризующиеся высокой частотностью и обозначающие аксиологически важные понятия, формируют у читателя культурные установки. Определяются характерные особенности общего для нации культурного кода и его уникальные черты в определенную эпоху. Проанализированы поэтические тексты выдержавших много изданий хрестоматий по литературе XIX — начала XX веков, а также учебников 1930—1940-х и 1970—1980-х годов для начальной школы. Исследование показало, что общими для поэтических текстов, изучавшихся в младших классах, стали ключевые слова лексико-семантических групп «Природа» (*лес, земля, поле, море*); «Свет» (*свет, солнце, день*), «Народ» (*человек, ребенок, народ, страна*); то есть это те слова, которые являются ведущими в формировании культурного кода русского человека XIX—XX века. «Ключевыми словами эпохи» для Российской империи являются слова *душа, царь, бог*; для 1920-х годов — *труд*; 1930-х годов — *песня, Сталин*; 1970-х годов — *мама, весна*. Актуальность исследования состоит в его направленности на выявление основных понятий, смыслов и ценностей, формирующих культурный код нации, а также на описание динамики культурного кода в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: аксиология; ценности; Россия; культурный код нации; поколения; ключевые слова; хрестоматийные тексты.

1. Вводные замечания

В последнее время сочетание «культурный код нации» используется не только в гуманитарной исследовательской литературе, но и звучит с высоких трибун [Меркулова, 2015, с. 188]. В работах Ю. М. Лотмана «культурный код — это своеобразный “фильтр”, соотносящий возможные и действительные сюжеты поведения членов данной социальной группы» [Айтов].

Терминологическое разнообразие, которое имеет место в гуманитарных науках, требует разведения таких понятий, как *культурный код* и *код культуры*: «за терми-

ном “культурный код” представляется возможным закрепить общий метафорический смысл “‘группа крови’ культуры и народа’, ибо за ним стоит более широкое понятие, нежели то, что мы вкладываем в код культуры» [Красных, 2017, с. 253—256]; а также *менталитет* — *культурный код* — *язык культуры*: «культурный код как набор основных понятий, установок, ценностей и норм (элемент психики человека) входит в структуру ментальности конкретной человеческой общности, позволяет перейти от значения (общепризнанного обозначения какого-либо предмета или явления) к смыслу (элементу языка конкретной культуры)» [Меркулова, 2015, с. 194].

Культурный код исследуется с разных позиций: онтологической, гносеологической, аксиологической и антропологической [Букина, 2008]. Лингвисты обращаются к понятию культурного кода, изучая цветообозначение [Новиков, 2012], фразеологизмы [Рэнчин, 2010] и т.д.

Исследователи полагают, что культурный код нации претерпевает с течением времени определенные изменения: «культурные коды не статичны <...> в их основе лежат языковые структуры, в которых аккумулируется передающееся из поколения в поколения поступательное наращивание знаний» [Новиков, 2012, с. 47]. Кроме поступательного наращивания знания, как представляется, идет и другой процесс — выдвижение значимых для определенного поколения ценностей, что позволяет говорить о специфике культурного кода определенного времени. Формирование культурного кода начинается в детском возрасте, и те песни, сказки, литературные произведения, та информация и образы, что доносятся до детского сознания, имеют, по мнению психологов, особое значение для формирования системы ценностей, норм и смыслов молодого поколения; именно поэтому уже с середины XIX века в России большое внимание уделялось отбору произведений для детского чтения, а потом и созданию собственно детской литературы. Отбор произведений характеризует еще и то, что представлялось значимым, важным педагогам — представителям старшего поколения.

Сказанное определяет актуальность настоящего исследования, цель которого — выявить посредством анализа ключевых слов хрестоматий и книг для чтения младших школьников XIX—XX веков закладываемые в сознание подрастающего поколения ценностные ориентиры и смыслы, формирующие культурный код нации в целом, а также специфику этого кода определенных поколений.

К терминологическому сочетанию *ключевые слова* обращаются исследователи художественной речи, понимая под ними языковые единицы, выражающие главную идею текста; лексикографы, определяя их как опорные слова. В исследованиях национальной ментальности ключевые слова русского менталитета — «это лексика, выражающая опорные понятия и символы, определяющие идеи и представления традиционного русского национального мировоззрения и мирозерцания» [СЭСРЯ, с. 153]. Термин *ключевые слова* в значении ‘опорные, обобщающие, отражающие тему текста слова’ используется в области информационного поиска [Виноградова и др., 2016].

А. Вежицкая пишет о трех принципах, связывающих лексический состав языка и культуру: «культурную разработанность», «частотность», «ключевые слова», где

ключевые слова — «слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры» [Вежбицкая, 2001, с. 35]. В своей статье А. Сасновская называет два параметра выделения ключевых слов: количественные характеристики (частотность слова) и качественные — «быть носителем целого пучка значений» [Сасновская, 2011, с. 98].

В настоящем исследовании мы будем придерживаться представления, что среди частотных слов значимого для нации корпуса текстов, присутствуют те, которые являются «носителем целого пучка значений», отражают значимые для культуры и менталитета народа смыслы и представления. Поскольку у каждого поколения есть «свои» тексты в общем для нации корпусе, то ключевые слова и стоящие за ними смыслы могут несколько отличаться.

Выявление ключевых слов в поэтических произведениях корпуса текстов связано с решением ряда задач. Во-первых, составление корпуса с учетом всех характерных особенностей текстов. В данном исследовании были учтены все сокращения и изменения оригинальных авторских текстов, внесенные составителями хрестоматий. Во-вторых, выявление самых частотных слов с помощью seo-анализа текста (в нашем исследовании seo-анализ проведен на ресурсе [Miratext]). В-третьих, анализ полученного списка с целью выявления ключевых слов, то есть слов, отражающих ценности эпохи.

Были выработаны следующие принципы анализа: не учитывать слова высокой частотности, если они встречаются только в одном стихотворении; избирательно отнестись к именам персонажей сюжетных произведений; учитывать не только существенные, которые несут основную семантическую нагрузку, но и слова других частей речи.

Очевидно, что составители хрестоматий в XIX—XX веках не определяли частотные слова предлагаемых ими детскому вниманию поэтических текстов, однако следовали определенным критериям отбора произведений для детского чтения (такие издания могли быть одобрены, например, Ученым комитетом Министерства Народного Просвещения в XIX веке, а в период стабильных школьных учебников утверждались Министерством Просвещения РСФСР), однако ключевые слова могут свидетельствовать как о следовании определенным идеологическим требованиям, так и о субъективном представлении составителя хрестоматии о том, что необходимо детям.

В научном сообществе внимание к учебной литературе XIX—XX веков достаточно велико, она изучается с разных позиций, например, истории книги, генезиса педагогических идей, развития методики, находится в предметном поле литературоведения (интересна работа тартуских исследователей в рамках гранта «Формирование русского литературного канона» [Хрестоматийные тексты ..., 2013]). Большую помощь настоящему исследованию в выборе для сопоставительного анализа книг для чтения XIX—XX веков оказал проект «Азбуки, буквари и книги для чтения» Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского Российской академии образования [Азбуки ...]. Критериями отбора учебных пособий для нашего анализа (до появления *стабильных* учебников — см. об этом далее) было частое переиздание книг, а также упоминание их в критической литературе.

2. Учебная литература первой половины XIX века

Среди хрестоматий XIX века, но адресованных юношеству, а не младшим школьникам, были «Учебная книга российской словесности» Н. И. Греча [Греч, 1819—1922] и хрестоматия В. А. Золотова [Золотов, 1829]. Первой из них посвятил свой весьма критический отзыв Н. Некрасов [Некрасов, 1842—1861], В. Г. Белинский же охарактеризовал эту книгу как «труд не блестящий, но бесценный» [Белинский, 1953, с. 534].

На протяжении сорока лет с 1830-х до начала 1880-х годов переиздавалось пособие П. П. Максимовича «Друг детей, книга для первоначального чтения» [Максимович, 1844], которое представляло собой переводной вариант немецкого учебника «Der Deutsche Kinderfreund». В издании 1844 года в конце книги представлены двенадцать русских поэтических текстов. Мы составили список из двадцати слов, самых частотных в этом корпусе текстов: *весь, быть, конь, мой, так, там, видеть, какой, другой, птичка, где, петь, говорить, осел, душа, давать, сказать, глаз, пойти, воз*. В списке много наименований персонажей басен и стихотворений, поэтому единственное существительное, которое можно отнести к ключевым словам, — слово *душа*.

3. Учебная литература второй половины XIX века

Во второй половине XIX века происходит демократизация учебников [Макеев и др., 2013]. В числе первых массовых общедоступных учебников — «Детский мир и Хрестоматия» К. Ушинского [Ушинский, 1861].

Наше исследование проводилось по первой и второй частям издания, были учтены поэтические тексты, представленные не только в разделе «Стихи», но и в разделах «Из русской истории», «География». Приведем первые двадцать по числу вхождений слов первой части: *быть, весь, мой, так, рыбка, море, говорить, становиться, Балда, старуха, старик, свой, видеть, золотой, пойти, хотеть, сам, твой, бог, какой*. Во второй части выявляется следующий набор слов: *весь, быть, мой, так, свой, Роберт, где, капитан, сказать, день, бог, знать, один, становиться, наш, твой, человек, земля, идти, рука*.

Чаще других в этом издании повторяются слова из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. Пушкина (*рыбка, море, старуха, старик, золотой*), «Сказки о купце Кузьме Остолопе и работнике его Балде» А. Пушкина в редакции В. Жуковского (*Балда*), стихотворной повести «Капитан Бопп» В. Жуковского (*Роберт, капитан*). Общую для обеих частей самую большую повторяемость демонстрируют слова *бог* (39 словоупотреблений, 5 из них в «Сказке о рыбаке и рыбке»), *день* (32), *земля* (26).

Лексема *бог* встречается как в устойчивых сочетаниях: *с богом; бог даст; избави, бог; ради бога; бог с тобой; на бога роптать* и др.; так и вне их: *к престолу бога отнесет, о щедрый бог, моляся богу, гласу бога внемлет* и др. Тот факт, что языковая единица *бог* имеет статус ключевого слова в произведениях, выбранных К. Ушинским для детского чтения, говорит не только о том, что в хрестоматии много текстов, где стилизована народная речь, богатая фразеологизмами, но и о значимости слова *бог* и роли религии в системе К. Ушинского (об этом см., например: [Аринин и др., 2018]).

Вторая половина XIX века была отмечена появлением большого количества хрестоматий и книг для чтения, поэтому нами было принято решение обратиться к «Примерному списку стихотворений, предлагаемых для заучивания ученикам приготовительного и низших четырех классов» для мужских гимназий 1888 года [Свод ..., 1888, с. 270]. Первые двадцать по числу вхождений слова: *весь, мой, быть, твой, наш, так, свой, где, тот, царь, друг, там, конь, становится, идти, говорить, рука, дело, человек, сказать*. На первом месте оказывается слово *царь* (24), далее *друг* (20), *конь* (19), *дело* (16), *человек* (16). Лексема *царь* встречается в таких произведениях, как народные песни «Не шуми, мати зеленая дубравушка», «Слава Богу на земле», а также «Песнь Русскому Царю» и «Лесной царь» В. Жуковского. Кажется знаковым и соответствующим духу эпохи, что для воспитания юношей, будущих защитников страны, были выбраны тексты, где ведущими оказались существительные *царь, друг, конь, дело*.

4. Учебная литература послереволюционного периода

Смена исторических эпох в 1917 году продиктовала и потребность в новых учебниках. Среди новых для того времени книг для чтения заметное место занимает учебник П. Блонского для сельских школ «Красная зорька» [Блонский, 1925], высоко отмеченный Н. К. Крупской [Крупская, 1959] и многократно переиздававшийся. Издания разных лет данной книги для чтения могут быть наглядным примером развития педагогической мысли того времени. И хотя предметом нашего исследования являются только поэтические произведения, хочется обратить внимание и на прозаические тексты разных изданий книги П. Блонского.

Учебник 1923 года начинается небольшой рассказ о мальчике Ване, в котором есть строчки: *У него были братья — Коля и Вася. У него были и сестры — Маруся и Феня. Они все поумирали. Умерли также его дяди и тети*. Следующие тексты учебника называются «От чего умер Ванин дядя?», «От чего умерли братья и сестры Вани?». Ни одного из этих произведений нет уже в издании 1925 года, где первый текст называется «Кто что может!». В нем говорится о том, как после рассказа учителя о тяжелых последствиях землетрясения в Японии дети собрали вещи, деньги (2 рубля), а маленькая девочка принесла горсть риса, чтобы учитель передал все нуждающимся в этой стране. За текстом следует стихотворение «Я хочу быть сильным и могучим». И хотя многое в книгах по чтению 1923 и 1925 годов является общим, открывающие учебник рассказы и стихотворения демонстрируют изменение взглядов на воспитание нового человека; изображение страданий народа сменяется другой риторикой: «мы (все в нашей стране) сильные и должны помогать слабым».

Ключевые слова собственно поэтических произведений были выявлены по изданию 1925 года. Первые двадцать по числу вхождений слов: *весь, быть, мой, лес, становится, труд, наш, ленок* (в значении 'лён'), *свой, ребенок, идти, стучать, вода, друг, жизнь, красный, солнце, чебот, земля, приговаривать*. Ведущими являются такие лексемы, как *лес* (19), *труд* (17), *ребенок* (12). Обращают на себя внимание в этом ряду слово *труд* и прилагательное *красный* — оба слова характеризуют

свое время, в том числе будущие пятилетки. Слово *труд* встречается в следующих контекстах: *мир свободного труда, будем готовы к труду и бою, будем примером борьбы и трудов, вольный труд ему куем, праздник труда и паденья оков* и др.

5. Стабильные учебники 1930—1940-х годов

Многообразие учебных пособий и учебников 1920-х годов для сельских, городских и краевых школ и широкое их обсуждение [Крупская, 1959] привели к пониманию необходимости так называемых стабильных учебников [Журавлев, 2010]. В приложении к постановлению ЦК ВКП(б) 1933 года «О характере и содержании учебников для начальной и средней школы» поручалось книги для чтения первого и второго класса создать Флерову, для третьего и четвертого — Рыбниковой и Браиловской. Поскольку книги для чтения О. Флерова содержали в основном прозаические тексты по обществознанию, истории и т. д., то рассмотрим ключевые слова поэтических текстов «Хрестоматий по литературе» С. Браиловской [Браиловская и др., 1938] и «Книги для чтения» под авторством Е. Соловьевой и др. [Книга ..., 1938], которая должна была изучаться параллельно.

Анализ поэтических текстов из хрестоматий по литературе, подготовленных С. Браиловской, выявляет список из имен персонажей больших произведений: «Сказки о рыбаке и рыбке», «Сказки о царе Салтане», «Сказки о попе и работнике его Балде» А. Пушкина, поэмы С. Маршака «Мистер Твистер» и «Пекинской колыбельной» (произведения китайской литературы — тоже знак времени). В списке наименований персонажей этих учебников первые места занимают слова *князь, царь* из «Сказки о царе Салтане» А. Пушкина, что в период расцвета «культы личности» может быть показательным, хотя слова и отсылают к сказке XIX века.

Анализ самых частотных лексем стихотворных произведений без названных текстов показал следующий результат: *весь, мой, поле, быть, так, Чан, тот, большой, какой, умирать, день, свой, стучать, идти, где, глядеть, Ленин, глаз, ребенок, солнце*. Слова *Чан* (13 из 13), *умирать* (4 из 9), *Ленин* (7 из 7) повторяются в китайском стихотворении «О Ленине и Ли Чане» (автор Исбах). Высокую частотность употребления демонстрируют слова *день* (8), *ребенок* (7), *солнце* (7).

В «Книгах для чтения» двадцать самых частотных слов (3 кл.): *весь, наш, песня, Сталин, страна, поле, родной, лес, счастливый, человек, советский, самый, где, земля, мой, степь, тот, ясный, товарищ*; (4 кл.): *наш, весь, этот, где, песня, быть, река, Сталин, земля, мой, Волга, пойти, счастье, поле, лес, слава, свой, там*. Важно отметить, что самым частотным из притяжательных впервые становится местоимение *наш*, ранее в исследуемых учебных книгах первое место занимало местоимение *мой*. Первое место местоимение *наш* будет сохранять и в хрестоматийных текстах учебников 1970—1980-х годов. Частотность этих местоимений в книгах для чтения разных эпох может стать аргументом в дискуссии о соборности как русской идее.

Общий свод частотных существительных поэтических текстов учебников 1930-х годов С. Браиловской и Е. Соловьевой без учета имен персонажей: *море* (103), *песня* (44), *поле* (42), *день* (39), *Сталин* (38), *дом* (31), *свет* (29), *солнце* (28), *человек / люди* (28), *народ* (27), *лес* (23). Самыми частотными наименованиями пер-

сонажей являются слова *князь* (59), *царь* (53). Впервые появляется в списке частотных глаголов слово *умирать* (11): *умер Ленин; И за желанную свободу / Мы все боролись и умрем, умрем, умрем!* Предвоенные годы известны своими песнями, музыкальными фильмами, всеобщее воспевание советского образа жизни нашло отражение и в книгах для детей: одно из первых мест в списке занимает слово *песня*. Объяснимо появление в перечне и имени И. Сталина.

6. Стабильные учебники 1970—1980-х годов

Период зрелого социализма характеризовался стабильными учебниками. «Родная речь», подготовленная коллективом под руководством М. Васильевой, переиздавалась в 1970—1980-е годы. Наиболее частотные слова в учебнике для 1 класса [Родная речь ..., 1977]: *весь, наш, мама, весна, мой, быть, поле, лес, солнце, небо, рука, свой, день, говорить, земля, снег*. Самые частотные существительные: *мама* (28), *весна* (22), *поле* (21), по-прежнему на первом месте среди притяжательных местоимений местоимение *наш*. В учебнике для 2 класса [Родная речь ..., 1974а] двадцать выдающихся по частотности слов: *весь, наш, идти, народ, быть, лес, где, день, поле, свой, небо, весна, страна, любить, лед, снег, вода, петь, белый, река*. На первое место выходит существительное *народ*. Впервые в списке частотных слов детских хрестоматий появляется глагол *любить* (30). В учебнике для 3 класса [Родная речь ..., 1974б] самые частотные слова без учета «Сказки о рыбаке и рыбке»: *весь, быть, лес, идти, наш, дом, свой, год, где, человек, стоять, страна, мой, рука, небо, видеть, дорога, ребенок, день*.

Общий свод самых частотных существительных поэтических текстов учебников 1970—1980-х годов М. Васильевой: *лес* (89); *дети* (58); *дом* (56); *земля* (55); *день* (54); *поле* (51); *небо* (50); *снег* (47); *народ* (47); *солнце* (46); *море* (44); *мама* (42); *весна* (41); *руки* (41); *свет* (35). Для сравнения приведем цифры, характеризующие повторяемость слов, называющих советскую символику: *Ленин* (15), *пионеры* (14), *октябрята* (11), а значит, несмотря на то что идеологическому воспитанию в те годы уделялось серьезное внимание, социалистическую символику в поэтических текстах тех лет нельзя отнести к ключевым словам по количественному признаку, поскольку большое количество стихотворений о природе, семье вытесняли идеологические произведения на второй план.

7. Заключение

Итак, мы провели анализ ключевых слов в поэтических текстах, включенных в хрестоматию и книги для чтения XIX—XX веков, адресованные младшим школьникам. Установленные различия в перечнях ключевых слов, изменение частотности одного слова в разные эпохи следует считать свидетельством того, что менялись закладываемые в сознание подрастающего поколения ценностные ориентиры и смыслы, формирующие культурный код нации в целом, а также специфику этого кода у определенных поколений.

Общими для XIX—XX веков ключевыми словами русских поэтических текстов книг для чтения в начальной школе, и шире — ключевыми словами, форми-

рующими вообще культурный код русского человека двух веков, — можно назвать слова следующих лексико-семантических групп: «Природа» (*лес, земля, поле, море*); «Свет» (*свет, солнце, день*), «Народ» (*человек, ребенок, народ, страна*). Среди имен персонажей литературных произведений самую высокую повторяемость имеет *золотая рыбка*.

Однако книги для чтения определенного периода характеризуются своеобразием набора ключевых слов, уникальной частотностью отдельных слов, которые в ряде случаев отражают особенности эпохи, педагогические идеи этого времени и собственно личность составителя: П. Максимович (1844 г.) — *душа*; К. Ушинский (1861, 1865 гг.) — *бог*; Примерный список (1888 г.) — *царь, друг*; П. Блонский (1825 г.) — *труд, жизнь, красный*; учебники 1930-х годов — *песня, Сталин, наш, умирать* (персонажи: *князь, царь*); учебники 1970—80-х годов — *мама, весна, наш, любить*.

Под влиянием детской школьной литературы выросло поколение, чей культурный код формировался в том числе благодаря ключевым словам поэтических произведений, включенных в хрестоматии для чтения.

Смысл большинства ключевых слов очевиден, а также очевидно, как проявил себя сформированный теми или иными ключевыми словами культурный код в судьбе определенного поколения. Например, можно сделать вывод, что особое место в культурном коде русского человека XIX—XX веков занимает природа: лес как кормилец, защитник и вдохновитель русского человека, поле — место единения сил природы и человека. Значима для русского человека и вера в чудеса — волшебного помощника, который будет награждать только достойного.

Однако сопоставление «наборов» ключевых слов поколений вызывает вопросы и предположения. Так, показательно, что во второй половине XX века в демократических учебниках К. Ушинского ведущим ключевым словом было слово *бог*, а в предлагаемых к изучению в гимназиях поэтических текстах — *царь*. Можно задаться вопросом: не могло ли и это различие сыграть свою роль в расколе российского общества в начале XX века? Возникают и другие вопросы: не повлияли ли учебники К. Ушинского, не потерявшие свою актуальность и в послереволюционные годы, на сохранение в русском народе веры в течение семидесяти лет насаждаемого атеизма? Как соотносится представление о соборности русского человека и идея коллективизма в советские годы с результатами исследования: местоимение *наш* выходит на первое место только в учебниках 1930—1980-х годов, до этого времени первые позиции занимало местоимение *мой*? Безусловно, что составители книг для чтения 1920-х и 1930-х годов понимали требования времени и стоящие перед страной задачи, поэтому, по сути, воспитали и подготовили молодое поколение к трудовым свершениям и героизму в годы войны; возможно, что авторы стабильных учебников 1970—1980-х годов столь же осознанно старались выдвинуть на первый план не собственно советские, а общечеловеческие ценности. Все это, то есть корректная интерпретация и дальнейшее уточнение влияния ключевых слов на «сюжеты поведения» разных поколений XIX—XX веков, требует особого исследования специалистами в области педагогики, психологии, истории.

Источники и принятые сокращения

1. *Азбуки, буквари и книги для чтения* : база данных Научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского Российской академии образования [Электронный ресурс]. — Access mode : <http://www.abc.gnpbu.ru/index.html> (accessed 08.08.2020).
2. *Блонский П. П.* Красная зорька : первая книга для чтения в сельской школе / П. П. Блонский. — Москва ; Ленинград : Госиздат, 1925. — 256 с.
3. *Браиловская С. М.* Хрестоматия по литературе для начальной школы. / С. М. Браиловская, М. А. Рыбникова. — Москва : Учпедгиз, 1938. — Ч. 1: 3-й год обучения. — 1938 — 104 с. — Ч. 2: 4-й год обучения. — 1938. — 104 с.
4. *Греч Н. И.* Учебная книга российской словесности или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе. С присовокуплением кратких правил риторики и петики, и истории российской словесности. Ч. 1—4 / Н. И. Греч. — Санкт-Петербург, 1819 — 1822.
5. *Золотов В. А.* Русская стихотворная хрестоматия. Ч. 1—2 / В. А. Золотов. — Москва, 1829. — Ч. 1. — 1829. — 315 с. — Ч. 2. — 1829. — 407 с.
6. *Книга для чтения* : для 3-го кл. нач. шк. / Е. Е. Соловьева, В. И. Волинская и др. — Москва : Учпедгиз, 1938. — 96 с.
7. *Книга для чтения* : для 4-го кл. нач. шк. / Е. Е. Соловьева, В. И. Волинская и др. — Москва : Учпедгиз, 1938. — 112 с.
8. *Максимович П. П.* Друг детей, книга для первоначального чтения / П. П. Максимович. — Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук, 1844. — 142 с.
9. *Родная речь* : книга для чтения в 1 кл. / сост. М. С. Васильева, Л. А. Горбушина и др. — Москва : Просвещение, 1977. — 208 с.
10. *Родная речь* : книга для чтения во 2 кл. / сост. М. С. Васильева, Л. А. Горбушина и др. — Москва : Просвещение, 1974а. — 272 с.
11. *Родная речь* : книга для чтения в 3 кл. / сост. М. С. Васильева, Л. А. Горбушина и др. — Москва : Просвещение, 1974б. — 384 с.
12. *Свод постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства министерства народного просвещения.* — Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашева, 1888. — 480 с.
13. СЭСРЯ — Стилистический энциклопедический словарь русского языка / ред. М. Н. Кожина. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 696 с.
14. *Ушинский К. Д.* Детский мир и Хрестоматия / К. Д. Ушинский. — Санкт-Петербург : Тип. Т-ва “Обществ. Польза”, 1861. — 562 с.
15. *Miratext* : биржа копирайтеров: полный семантический анализ текста [Electronic resource]. — Access mode : https://miratext.ru/seo_analiz_text (accessed 08.08.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айтов С. Ш.* Историко-антропологические и семиотические аспекты философии культуры Ю. М. Лотмана [Электронный ресурс] / С. Ш. Айтов. — Режим доступа : <http://eadnurt.diit.edu.ua/bitstream/123456789/1686/1/Lotman.pdf> (дата обращения 08.08.2020).
2. *Аринин Е. И.* Образы «религиозного образования» в России и «Проект К. Д. Ушинского» / Е. И. Аринин, Н. М. Маркова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. — Т. 43, № 1. — С. 84—90. — DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-84-90.
3. *Белинский В. Г.* Сочинения Николая Греча / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений : в 13 т. Т. 2 : Статьи и рецензии. Основания русской грамматики. 1836—1838. — Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — С. 530—541.

4. Букина Н. В. Культурный код как язык культуры / Н. В. Букина // Вестник ЧитГУ. — 2008. — № 2. — С. 69—73.
5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. — Москва : Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
6. Виноградова Н. В. Современные методы автоматизированного извлечения ключевых слов из текста / Н. В. Виноградова, В. К. Иванов // Информационные ресурсы России. — 2016. — № 4 (152). — С. 13—18.
7. Журавлев В. П. Первые стабильные учебники (30—40-е годы XX века) как этап в развитии отечественных школьных учебных средств по литературе / В. П. Журавлев // Преподаватель XXI век. — 2010. — № 1. — С. 105—114.
8. Красных В. В. Психолингвокультурология как наука о человеке говорящем сквозь призму лингвокультуры / В. В. Красных // (Нео)психолингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем : коллективная монография. — Москва : Гнозис, 2017. — С. 183—261.
9. Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 3 : Обучение и воспитание в школе / Н. К. Крупская. — Москва : Акад. пед. наук РСФСР, 1959. — 798 с.
10. Макеев М. Стихотворение Н. А. Некрасова «Школьник» и проблема «демократизации» канона в русской школе 1860-х годов / М. Макеев, К. Герасимова // Хрестоматийные тексты : русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон. — Tartu : University of Tartu, 2013. — С. 188—202.
11. Меркулова Н. Г. Менталитет — культурный код — язык культуры : к вопросу о корреляции понятий / Н. Г. Меркулова // Регинология. — 2015. — № 2. — С. 188—196.
12. Некрасов Н. Учебная книга русской словесности / Н. Некрасов // Сочинения. Критика 1842—1861 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005429523/ (дата обращения 04.10.2020).
13. Новиков Ф. Н. Динамика культурных кодов и ее отражение в семантическом поле цветообозначения (в русском, английском и французском языках) : диссертация ... кандидата филологических наук / Ф. Н. Новиков. — Москва, 2012. — 229 с.
14. Рэнчин Б. Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков: на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Б. Рэнчин. — Саратов, 2010. — 26 с.
15. Сасновская А. В. Ключевые слова в поэтическом тексте: параметры их выделения и особенности перевода / А. В. Сасновская // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна. — 2011. — С. 98—102.
16. Хрестоматийные тексты : русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / ред. А. Вдовин, Р. Лейбов. — Tartu : University of Tartu, 2013. — 345 с.

FORMATION OF THE CULTURAL CODE OF A GENERATION: KEYWORDS OF POETIC TEXTS IN ELEMENTARY SCHOOL (RUSSIAN EMPIRE — USSR)

© Natalia A. Afanasyeva (2020), orcid.org/0000-0001-7253-1968, PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), nat31371@mail.ru.

© Lyubov P. Afanasyeva (2020), orcid.org/0000-0003-1721-8658, Master's degree student, ITMO University (St. Petersburg, Russia), liubov97@mail.ru.

The question of the possibility of analyzing texts to identify their axiological content based on keywords is considered. It is argued that linguistic units characterized by high frequency denote axiologically important concepts and form cultural attitudes in the reader. The characteristic features of the common cultural code for the nation and its unique features in a particular era are determined. The poetic texts of anthologies on literature of the 19th — early 20th centuries that have survived many editions, as well as textbooks of the 1930 — 1940s and 1970-1980s for primary school are analyzed. The research showed that the keywords of the lexical-semantic groups “Nature” (*forest, land, field, sea*) became common for the poetic texts studied in the elementary grades; “Light” (*light, sun, day*), “People” (*person, child, people, country*); that is, these are the words that are leading in the formation of the cultural code of the Russian people of the XIX—XX centuries. The “key words of the era” for the Russian Empire are the words *soul, tsar, god*; for the 1920s — *labor*; 1930s — *song, Stalin*; 1970s — *mother, spring*. The relevance of the study lies in its focus on identifying the basic concepts, meanings and values that form the cultural code of the nation, as well as on describing the dynamics of the cultural code in different historical eras.

Key words: axiology; values; Russia; the cultural code of the nation; generations; keywords; anthology texts.

MATERIAL RESOURCES

- Azbuki, bukvari i knigi dlya chteniya : baza dannyyh Nauchnoy pedagogicheskoy biblioteki im. K. D. Ushinskogo Rossiyskoy akademii obrazovaniya [Alphabets, primers and books for reading: database of the Scientific Pedagogical Library named after K. D. Ushinsky Russian Academy of Education]. — Available at: <http://www.abc.gnpbu.ru/index.html> (accessed 08.08.2020). (In Russ.).
- Blonskiy, P. P. (1925). *Krasnaya zor'ka: pervaya kniga dlya chteniya v selskoy shkole* [Red dawn: The first book to read in a rural school]. Moskva; Leningrad: Gosizdat. 256 p. (In Russ.).
- Brailovskaya, S. M., Rybnikova, M. A. (1938a). *Khrestomatiya po literature dlya nachalnoy shkoly: 3 god obucheniya* [Reader on literature for primary school: 3th year of study]. Moskva: Uchpedgiz. 2/1. 104 p. (In Russ.).
- Brailovskaya, S. M., Rybnikova, M. A. (1938b). *Khrestomatiya po literature dlya nachalnoy shkoly: 4 god obucheniya* [Reader on literature for primary school: 4th year of study]. Moskva: Uchpedgiz. 2/2. 104 p. (In Russ.).
- Grech, N. I. (1819—1822). *Uchebnaya kniga rossiyskoy slovesnosti ili Izbrannyya mesta iz ruskikh sochineniy i perevodov v stikhakh i proze. S prisovokupleniem kratkikh pravil ritoriki i piitiki, i istorii rossiyskoy slovesnosti* [Educational book of Russian literature or Selected passages from Russian works and translations in verse and prose]. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Maksimovich, P. P. (1844). *Drug detey, Kniga dlya pervonachalnogo chteniya* [Friend of children, Initial Reading Book]. Sankt-Peterburg: Tip. Akad. nauk. 142 p. (In Russ.).
- Miratext: *birzha kopirayterov: polnyy semanticheskyy analiz teksta* [Miratext: copywriter exchange: full semantic analysis of the text]. Available at: https://miratext.ru/seo_analiz_text (accessed 08.08.2020). (In Russ.).
- SESRYa — Kozhina, M. N. (ed.). (2003). *Stilisticheskyy entsiklopedicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian]. Moskva: Flinta: Nauka. 696 p. (In Russ.).
- Solovyeva, E. E., Volynskaya, V. I. (1938). *Kniga dlya chteniya: dlya 3 kl. nach. shk.* [Book for reading: for 3 class]. Moskva: Uchpedgiz. 96 p. (In Russ.).
- Solovyeva, E. E., Volynskaya, V. I. (1938). *Kniga dlya chteniya: dlya 4 kl. nach. shk.* [Book for reading: for 4 class]. Moskva: Uchpedgiz. 112 p. (In Russ.).
- Svod postanovleniy i rasporyazheniy po gimnaziyam i progimnaziyam vedomstva ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Set of resolutions and orders for gymnasiums and pro-

- gymnasiums of the department of the ministry of public education]. 1888. Sankt-Peterburg: Tipografiya V. S. Balashova. 480 p. (In Russ.).
- Ushinskiy, K. D. (1861). *Detskiy mir i Khrestomatiya* [Children's World and Reader]. Sankt-Peterburg: Obshchestv. polza. 562 p. (In Russ.).
- Vasilieva, M. S., Gorbushina, L. A. (eds.). (1974). *Rodnaya rech: kniga dlya chteniya vo 2 kl.* [Native speech. Book for reading in grade 2]. Moskva: Prosveshchenie. 272 p. (In Russ.).
- Vasilieva, M. S., Gorbushina, L. A. (eds.). (1974). *Rodnaya rech: kniga dlya chteniya v 3 kl.* [Native speech. Book for reading in grade 3]. Moskva: Prosveshchenie. 384 p. (In Russ.).
- Vasilieva, M. S., Gorbushina, L. A. (eds.). (1977). *Rodnaya rech: kniga dlya chteniya v 1 kl.* [Native speech. Book for reading in grade 1]. Moskva: Prosveshchenie. 208 p. (In Russ.).
- Zolotov, V. A. (1829). *Russkaya stikhotvornaya khrestomatiya* [Russian poetry reader]. Moskva. 2/1. 315 p. 2/2. 407 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Arinin, E. I., Markova, N. M. (2018). Obrazy «religioznogo obrazovaniya» v Rossii i «Projekt K. D. Ushinskogo» [Images of “religious education” in Russia and “Project of K. D. Ushinsky”]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Belgorod State University. Scientific Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Law], 43 (1): 84—90. (In Russ.).
- Aytov, S. Sh. *Istoriko-antropologicheskie i semioticheskie aspekty filosofii kultury Yu. M. Lotmana* [Historical, anthropological and semiotic aspects of the philosophy of culture of Yu. M. Lotman]. Available at: <http://eadnurt.diit.edu.ua/bitstream/123456789/1686/1/Lotman.pdf> (accessed 08.08.2020). (In Russ.).
- Belinskiy, V. G. (1953). Sochineniya Nikolaya Grecha [Works of Nikolai Grech]. In: *Polnoye sobranie sochineniy. Statyi i retsenzii. Osnovaniya russkoy grammatiki. 1836—1838* [Full composition of writings. Articles and reviews. Foundations of Russian grammar. 1836—1838]. Moskva: Izd-vo Akad. nauk SSSR. 13/2. 530—541. (In Russ.).
- Bukina, N. V. (2008). Kulturnyy kod kak yazyk kultury [Cultural code as a language of culture]. *Vestnik ChitGU* [Bulletin of the Chita State University], (2): 69—73. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. (2017). Psikholingvokulturologiya kak nauka o cheloveke govoryashchem skvoz' prizmu lingvokultury [Psycholinguoculturology as a science of a person speaking through the prism of linguoculture]. In: *(Neo)psikholingvistika i (psikho)lingvokulturologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem* [(Neo) psycholinguistics and (psycho) cultural linguistics: new sciences about a person speaking]. Moskva: Gnozis. 183—261. (In Russ.).
- Krupskaya, N. K. (1959). *Pedagogicheskie sochineniya. Obuchenie i vospitanie v shkole* [Pedagogical essays. Education and upbringing at school]. Moskva: Akad. ped. nauk RSFSR. 10/3. 798 p. (In Russ.).
- Makeev, M., Gerasimova, K. (2013). Stikhotvorenie N. A. Nekrasova «Shkolnik» i problema «demokratizatsii» kanona v russkoy shkole 1860-kh godov [Poem by N. A. Nekrasov “Schoolboy” and the problem of “democratization” of the canon in the Russian school of the 1860s]. In: *Khrestomatiynye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskiy kanon* [Textbook texts: Russian pedagogical practice of the twentieth century and the poetic canon]. Tartu: University of Tartu. 188—202. (In Russ.).
- Merkulova, N. G. (2015). Mentalitet — kulturnyy kod — yazyk kultury: k voprosu o korrelyatsii ponyatiy [Mentality — cultural code — language of culture: to the question of the correlation of concepts]. *Regionologiya* [Regionology], 2: 188—196. (In Russ.).

- Nekrasov, N. Uchebnaya kniga russkoy slovesnosti [Educational book of Russian literature]. In: *Sochineniya. Kritika 1842—1861* [Compositions. Criticism 1842—1861]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005429523/ (accessed 04.10.2020). (In Russ.).
- Novikov, F. N. (2012). *Dinamika kulturnykh kodov i ee otrazhenie v semanticheskom pole tsvetooboznacheniya (v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh): PhD Diss.* [The dynamics of cultural codes and its reflection in the semantic field of color designation (in Russian, English and French). PhD Diss.]. Moskva. 229 p. (In Russ.).
- Renchin, B. (2010). *Otobrazhenie universalnykh i etnospetsificheskikh chert yazykovoy kartiny mira v frazeologicheskikh fondakh angliyskogo, russkogo i mongolskogo yazykov: na materiale frazeologizmov-somatizmov i zoonimov: author's abstract of PhD Diss.* [Display of universal and ethnospecific features of the linguistic picture of the world in the phraseological funds of the English, Russian and Mongolian languages: on the material of phraseological units-somatisms and zoonyms, author's abstract of PhD Diss.]. Saratov. 26 p. (In Russ.).
- Sasnovskaya, A. V. (2011). Klyuchevyye slova v poeticheskom tekste: parametry ikh vydeleniya i osobennosti perevoda [Keywords in poetic text: parameters of their selection and translation features]. *Vesnik Mazyrskaga dzyarzhaynaga pedagogichnaga yuniversiteta imya I. P. Shamyakina* [Bulletin of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shemyakin], 4 (33): 98—102. (In Russ.).
- Vdovin, A., Leybov, R. (2013). *Khrestomatiynnye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika XIX veka i poeticheskiy kanon* [Textbook texts: Russian pedagogical practice of the XIX century and the poetic canon]. Tartu: University of Tartu. 345 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (2001). *Ponimanie kultur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through keywords]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kutury. 288 p. (In Russ.).
- Vinogradova, N. V., Ivanov, V. K. (2016). Sovremennyye metody avtomatizirovannogo izvlecheniya klyuchevykh slov iz teksta [Modern methods of automated extraction of keywords from text]. *Informatsionnyye resursy Rossii* [Information resources of Russia], 4 (152): 13—18. (In Russ.).
- Zhuravlev, V. P. (2010). Pervyye stabilnyye uchebniki (30—40-e gody XX veka) kak etap v razvitiy otechestvennykh shkolnykh uchebnykh sredstv po literature [The first stable textbooks (30—40-s of the twentieth century) as a stage in the development of domestic school teaching aids for literature]. *Prepodavatel XXI vek* [Teacher of the 21st century], 1: 105—114. (In Russ.).